

М. В. Игнатенко

Науч. рук. – И. Н. Афанасьев, канд. филол. наук, доцент

РАЗНООБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВРАЧЕБНОЙ ПРОЗЫ»

В данной статье исследуется литературный феномен «врачебной прозы». Ввиду масштабности и сложности названного явления основные разновидности «врачебной прозы» рассматриваются в общем ключе с целью определения ее основополагающих характеристик. Предпринимается попытка синтеза различных взглядов на заявленную проблему.

На страницах многих произведений как русской, так и зарубежной литературы можно встретить образ врача: это доктор Вернер из «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова, Владимир Устименко из трилогии Ю. П. Германа, Хувеналь Урбино из романа «Любовь во время холеры» Г. Г. Маркеса и многие другие. Весьма интересными и ценными для филологического исследования нам представляются произведения, где образ врача эквивалентен автору: «Если случается, что сделанные наспех наброски собственных мыслей – врачебных наблюдений по прошествии времени гладко и объективно ложатся на чистый лист, рождается нечто особенное – врачебная проза» [1, с. 75].

«Врачебная проза» является достаточно популярной тенденцией, начиная еще со времен Антона Чехова, Викентия Вересаева и Михаила Булгакова, и не теряет актуальности по сей день.

В современной литературе наметилось значительное увеличение числа врачей, обратившихся к словесному творчеству. Исследователь медико-литературного вопроса М. Я. Каган-Пономарев пришел к выводу, что медиков, которые оставили свой след в сфере художественных изяществ, «около 2200 имен» [2, с. 3]. Однако Т. Ю. Соломатина – «русская писательница, акушер-гинеколог, кандидат медицинских и доктор философских наук» [2, с. 547] – утверждает противоположное: «Если посчитать статистику всерьез, а не озвучить в очередной раз расхожий штамп а-ля –по мнению британских ученых», то процент писателей, выходящих из врачей, не так уж и велик. Процент писателей, выходящих из инженеров, мне кажется, будет гораздо больше» [3, с. 50]. Вышеприведенное необоснованное высказывание М. Я. Каган-Пономарев комментирует

следующим образом: «Может, ей действительно следовало бы вначале посчитать, а затем высказываться. Мы вот с Кузнецовым- Казанским считаем иначе, а я и посчитал – в прямом смысле этого слова» [2, с. 224].

Подтверждением правоты М. Я. Каган-Пономарева могут служить популярность и постоянное обновление серий книг на медицинскую тему. Например, «Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни», «Врачи без маски: реальные истории» и многие другие серии постоянно пополняются новыми произведениями писателей-врачей, и имеют потенциальный спрос у современного читателя.

Большое разнообразие «врачебной прозы» ставит вопрос о классификации данных произведений. Исследователь Ю. Г. Фатеева полагает, что «в тематическом плане произведения современной литературы о врачах можно разделить на группы в соответствии с медицинской специализацией, которой владеет автор: есть и рассказы о буднях врачей – акушеров, реаниматологов, невропатологов, патологоанатомов, психиатров и т.д.» [4, с. 146]. Стоит отметить, что нами уже была предпринята подобная попытка, в соответствии с которой мы выделяли «земскую прозу», «хирургическую прозу», «психиатрическую прозу», «военно-медицинскую прозу» и другие типы, а также научно описывали общее и частное для тематических групп каждой из разновидностей «врачебной прозы».

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что «врачебная проза» представляет собой фундаментальное явление, так как имеет возможность отражать медицинскую сферу с разных сторон. К. Г. Паустовский заверил, что из медицинских работников получились замечательные писатели в результате того, что «врачебная профессия дала им колоссальное знание живых людей» [5, с. 309], так как наследники Гиппократов «с совершенно иного ракурса видят жизнь, воспринимают ее с точки зрения иной профессии» [5, с. 394].

Юлия Фатеева «врачебную прозу» предлагает также «условно разделить на два вида: рассказы, так сказать, с места происшествия и художественные произведения с полностью или частично вымышленным сюжетом» [1, с. 77]. Это вносит коррективы в определение самого понятия. В соответствии с первой характеристикой (литература «с места происшествия») уместно говорить о том, что это «произведения –с медицинской направленностью», чаще всего автобиографического, документального характера, в которых воссоздается медицинская

сфера в творческой рефлексии писателей-врачей» [6, с. 25]. В соответствии со второй характеристикой (художественные произведения с вымышленным сюжетом) применима более широкая дефиниция – «это –прозаические художественные произведения с медицинской направленностью, которые созданы писателями-врачами» [7, с. 287]. Таким образом, смысл, который мы вкладываем в термин «врачебная проза», обуславливает его семантическое наполнение.

Мы считаем необходимым отметить, что не каждый жанр может быть безоговорочно причислен к данному явлению. Например, медицинский триллер необходимо рассматривать в контексте «медицинской прозы», так как «врачебная проза», во-первых, представляет медицину как гуманную сферу и не содержит злого умысла со стороны героев, направленного на причинение вреда здоровью и жизни пациента. Произведения «врачебной прозы» не характеризуются описанием сцен, сопряженных с криминалом, насилием, происходящим и в стенах лечебного учреждения. Например, в произведениях Робина Кука «Кома», «Злой умысел» и многих других в госпитале происходят незаконные действия, представляющие собой хорошо спланированную акцию. Так, в триллере «Кома» после проведения операций под общей анестезией у пациентов наступала «продолжительная кома» [8] вследствие того, что вместо кислорода подавался угарный газ. Органы жертв использовались для трансплантации, а идейным лидером бесчеловечных действий был главврач Бостонского Мемориального Госпиталя Говард Старк.

Во-вторых, безоговорочное причисление текстов к «врачебной прозе», где вымысел вытесняет реальные факты, также является весьма спорной позицией. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся. Мы же полагаем, что точка зрения, в соответствии с которой такие произведения причисляются к «медицинской прозе», может иметь право на существование: «К названной разновидности прозы относятся также произведения врачей, где художественный вымысел в значительной степени преобладает над реальными фактами. Примерами могут быть серии романов о докторе Данилове (— Доктор Данилов в поликлинике, или Добро пожаловать в ад!, — Доктор Данилов в Склиффе!, — Доктор Данилов в тюремной больнице!, — Доктор Данилов в МЧС! и многие другие), созданные медиком А. Л. Шляховым» [9, с. 54].

Можно также выделить классическую «врачебную прозу» и неклассические ее вариации. Например, к последним, по мнению

Н. И. Михайлюк, будет отнесена упомянутая уже выше серия романов А. Л. Шляхова о докторе Данилове: «В погоне за скорой прибылью бульварная пресса стремится заигрывать с читателем, рисуя будни врача в самых мрачных и негативных тонах, раскрывая эдакую –тайну изнанки российской медицины». Чего только стоит серия книг –Приемный покой! Андрея Шляхова, где главный герой доктор Данилов успевает за короткий промежуток времени пройтись чуть ли не по всему здравоохранению: от кафедры медицинского института до —невероятных будней патологоанатом!» [10, с. 152].

Классические произведения писателей-врачей нередко представляют собой жанр исповеди, который «рассматривается как особый вид автобиографии» [11], где четко обозначена «ретроспектива собственной жизни» [11]. В соответствии с наблюдением Д. С. Бураго, «воспоминание-исповедь – это в первую очередь обретение самого себя, путь прояснения самосознания человеческого –я, который имеет огромное духовно-экзистенциальное и нравственно-поучительное значение» [12, с. 160]. Е. А. Иванова считает, что, начиная со «второй половины XX века традиции исповедальной прозы В. В. Вересаева продолжают замечательные ученые-хирурги Н. М. Амосов и Ф. Г. Углов» [13, с. 831]. Весьма неплохое воплощение, на наш взгляд, эти традиции получают в произведениях современных писателей – таких, например, как Юрий Патютко, Генри Марш, Стивен Уэстаби, Пол Каланити и многих других.

По мнению Ю. Г. Фатеевой, «литература о врачах и медицинских работниках может быть источником сведений о медицинской реальности, к которой возможно приобщиться через слово. Произведения врачей дают возможность стать если не участником медицинской деятельности, то свидетелем» [1, с. 80]. Подобные тексты, как отмечает «The Arts Desk», привлекательны для издателей тем, что позволяют «одним глазком взглянуть на мир, попасть в который не хочется никому» [цит. по 14, с. 8].

Несомненно, творчество писателей-врачей оказало огромное влияние не только на литературу, но и стало весьма важным для медицинской сферы. Например, Антон Павлович Чехов своими произведениями «вписал новую, блестящую по форме и чрезвычайно богатую содержанием главу в историю отечественной медицины» [10, с. 153]. Также отмечено, что «из всех отраслей медицины психиатрия больше всего получила от Чехова как писателя» [10, с. 153].

В повести М. А. Булгакова «Морфий» нашли отражение подлинные ощущения от употребления наркотического вещества. По

справедливому замечанию Н. И. Михайлюк, «никакой учебник по наркологии не сможет более ярко и убедительно представить причины и последствия употребления наркотиков» [9, с. 153].

Подобных примеров множество, и это свидетельствует о том, что творческий поиск, предпринятый писателями-врачами, был достаточно результативным и пополнил фонд литературных произведений «врачебной прозы», а возможность применения различных классификаций говорит о том, что явление достаточно масштабно и требует определенного подхода в его научном изучении.

Список литературы

1 Фатеева, Ю. Г. Проза врачей и о врачах как материал филологического исследования / Ю. Г. Фатеева / *Filologické vědomosti*. – № 2. – 2017. – С. 75 – 80.

2 Каган-Пономарев, М. Я. Литераторы-врачи: Очерки и подходы с приложением Биобиблиографического словаря / М. Я. Каган-Пономарев. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 752 с.

3 Соломатина, Т. Ю. Мой одесский язык / Т. Ю. Соломатина. – Москва: Яуза-пресс: Эксмо, 2011. – 288 с.

4 Фатеева, Ю. Г. Образ врача в русской классической и современной литературе: несколько слов о преемственности / Ю. Г. Фатеева // Новая наука: Проблемы и перспективы, – 2016. – С. 145 – 147.

5 Паустовский, К. Г. Рассказы. Очерки и публицистика. Статьи и выступления по вопросам литературы и искусства / К. Г. Паустовский. – Москва: Художественная литература, 1972. – 526 с.

6 Игнатенко, М. В. Произведения на медицинскую тему: особенности исследовательского подхода / М. В. Игнатенко // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – Ч. 2. – С. 24 – 27.

7 Игнатенко, М. В. Становление жанра «врачебной прозы» / М. В. Игнатенко // Лучшая научная статья 2016: сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 287 – 290.

8 Кук, Р. Кома [Электронный ресурс] / Р. Кук. – Рига: Лиесма системс, 1994. – URL: https://royallib.com/read/kuk_robin/koma.html#0. – Дата доступа: 22.04.2018.

9 Игнатенко, М. В. «Медицинская проза»: понятие и литературная практика / М. В. Игнатенко // Научные исследования – инструмент для новых возможностей развития: Материалы Международной научно-практической конференции для магистрантов и студентов: в 3 т. – Шымкент: Типография «Элем», 2018. – Т. 3. – С. 52 – 55.

10 Михайлюк, Н. И. Русская литература в помощь будущему доктору / Н. И. Михайлюк // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 152 – 154.

11 Казанский, Н. Исповедь как литературный жанр [Электронный ресурс] / Н. Казанский // Вестник истории, литературы, искусства: электр. версия журн. / РАН, Отд-ние ист.-филол. наук; гл. ред. Г. М. Бонгард- Левин. – Москва: Собрание, 2009. – Т. 6. – http://krotov.info/libr_min/10_y/az/ansky_01.htm. – Дата доступа: 20.05.2018.

12 Бураго, Д. С. Мемуарный жанр: генезис и проблемы изучения / Д. С. Бураго // Ученые записки. – 2017. – Т. 24. – С. 159 – 164.

13 Иванова, Е. А. Традиции и новаторство в изображении образа врача в современной литературе / Е. А. Иванова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 828 – 833.

14 Марш, Генри. Призвание. О выборе, долге и нейрохирургии / Генри Марш. – Москва: издательство «Э», 2017. – 320 с.